

- ¹³ См.: Перельман Х., Бузук Г.Л., Волков А.А., Брутян Г.А. Прагмалингвистический аспект немецкоязычного риторического дискурса // bankrabort.com/.../work_18219.html. – 12.08.2009.
- ¹⁴ См.: Бушев А. Указ. соч.
- ¹⁵ См.: Смолененкова В.В. Понятие риторической критики // Современные вопросы общественно-речевой практики. М., 2005. С. 71–87.
- ¹⁶ См.: Купина Н.А. Языковое сопротивление в контексте тоталитарной культуры. Екатеринбург, 1998; Чудинов А.П. Политическая лингвистика: Учеб. пособие для студ., асп., препод.-филол. М., 2006.
- ¹⁷ Смолененкова В.В. Указ. соч.
- ¹⁸ Будаев Э.В., Чудинов А.П. Указ. соч.
- ¹⁹ Баранов А.Н. Очерк когнитивной теории метафоры // Русская политическая метафора (материалы к словарю). М., 1991. С. 45.
- ²⁰ См.: Будаев Э.В., Чудинов А.П. Указ. соч.
- ²¹ См.: Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. 1997. № 6. С. 37; Петров В.В. Понимание метафор: на пути к общей модели // Метафора в языке и тексте. М., 1988. С. 165.
- ²² Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора: Материалы к словарю. М. 1991. С. 115.
- ²³ См.: Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Современная русская идиоматика (проект словаря)//Русская фразеология в контексте культуры. М., 1999.
- ²⁴ См.: Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Указ. соч.
- ²⁵ См.: Osborn M. Archetypical Metaphor in Rhetoric: the Light-Dark Family // Quarterly Journal of Speech. 1967. Vol. 53.
- ²⁶ См.: Будаев Э.В., Чудинов А.П. Указ. соч.
- ²⁷ Йоргенсен М.В., Филлипс Л.Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод / Пер. с англ. 2-е изд., испр. М., 2008.
- ²⁸ Там же. С. 26
- ²⁹ Там же; Будаев Э.В. Чудинов А.П. Указ. соч.
- ³⁰ Йоргенсен М.В., Филлипс Л.Дж. Указ. соч.
- ³¹ См.: Будаев Э.В., Чудинов А.П. Указ. соч. С. 111.
- ³² Там же. С. 50.
- ³³ Там же.
- ³⁴ Lasswell H. Power and Personality // Wikipedia, the free encyclopedia. 1948.
- ³⁵ Баранов А.Н. Метафоры в политическом дискурсе: языковые маркеры кризисности политической ситуации // Linguistic Change in Europe. 1990–2000. Wien, 2000; Он же. О типах сочетаемости метафорических моделей // Вопросы языкознания. 2003. № 2.
- ³⁶ Там же. С. 9.
- ³⁷ Хмельцов А.И. Указ. соч. С. 20.
- ³⁸ <http://blog.kremlin.ru/post/30/transcript>. – 12.08.2009

УДК 316.346.32–053.6:303.446.4 (470+571)

МОЛОДЕЖЬ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (историография проблемы)

В.И. Дорофеев

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: chekmarev@nm.ru

В статье на основе глубокого анализа соответствующей литературы показана степень разработанности такой ныне актуальной и довольно сложной проблемы как политическая модернизация вообще и участие молодежи в модернизационных процессах постсоветской России в частности.

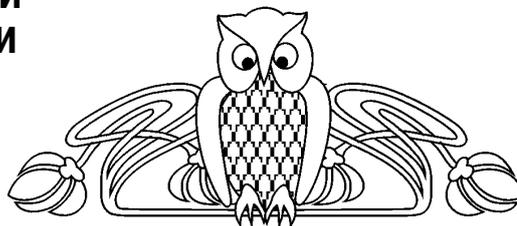
Ключевые слова: модернизация, этапы модернизации, молодежь, Россия.

Youth Within the Political Modernisation in Russia (Historiography)

V.I. Dorofeev

The paper based on the deep analysis of relevant research studies and scholarly works shows the extent to which the complex and important issue of political modernisation has been developed. Particular attention is given to the youth within the modernisation process in Post-Soviet Russia.

Key words: modernization, stages of modernization, youth, Russia.

В начале XXI в. Российское государство после шока либеральных преобразований оказалось в ситуации «стабильной неопределенности» и устойчивого отставания от своих мировых конкурентов (стран Запада, Юго-Восточной Азии и др.), а российское общество – в состоянии напряженного ожидания будущего. В публично-политической риторике современной российской власти произошли значительные изменения по сравнению с лексикой «реформаторской элиты» 1990-х гг. В частности, в средствах массовой информации вместо слова «реформы» все чаще звучит слово «модернизация». Этому есть социально-политическое и психологическое объяснение. В результате политической и экономической практики радикальных преобразований и их катастрофических последствий, как совершенно справедливо отмечает А.В. Матюхин, само слово «реформа» сейчас вызывает стойкое неприятие и

отторжение российского населения¹, подчеркнем, что не только старшего поколения, но и многих молодых людей.

В современной России проживает 39,6 млн молодых граждан, что составляет 27% от общей численности населения страны². По данным исследований НИИ при Институте молодежи, большинство юношей и девушек видит своей родиной Россию. Молодое поколение считает себя главным фактором устойчивости и развития своей страны (68,4%), движущей силой коренных преобразований в обществе. Трудно не согласиться с директором Российского научно-исследовательского центра Б.А. Ручкиным, который считает, что молодежь – это не только будущее, она «живое настоящее и важно понять, насколько уже сегодня молодое поколение определит содержание и характер своего будущего»³. А между тем как в некоторых других регионах, так и, в частности, в Приволжском Федеральном округе, и в Саратовской области конкретно, и сегодня имеет место неудовлетворенность молодежи качеством жизни – материальными условиями, жильем, работой. Достаточно отметить, что в 2007 г. каждый третий безработный в области был молодым человеком в возрасте от 16 до 29 лет⁴. Подобное положение юношей и девушек вряд ли будет способствовать росту их доверия к власти, причём снизу доверху.

Молодежь как стратегический ресурс практически не сберегается. Глобализация дала ей возможность получения образования за рубежом, но это достижение не используется в интересах Российского государства, по-прежнему происходит «утечка мозгов». По различным оценкам, ежегодно от 2,3 до 2,6 млн молодых людей уходят в сферу «теневой экономики». Необходимость сбережения молодежи как важнейшего ресурса модернизации обусловлено многими факторами, и прежде всего демографической ситуацией. Разумеется, реализация национальных проектов, предложенная президентом РФ В.В. Путиным, в последние годы (в смысле прироста населения страны) уже начинает давать позитивные результаты. Но вполне очевидно, что реальное положительное эхо этих проектов будет услышано обществом не ранее чем через 15–20, а то и через 25 лет. А пока что молодежный социум как в целом по стране, так и в Приволжском федеральном округе в частности, согласно среднесрочным прогнозам, будет иметь тенденцию к сокращению. Начиная с 2006 г., как показывают расчеты, численность молодежи в названном округе будет сокращаться в среднем на 1,5–2%. Если ныне в округе проживает более 8 млн молодых граждан, то через 5–6 лет, по оценке специалистов, численность их не будет превышать 7 млн человек⁵.

Нельзя недооценивать важности молодежного социума и с точки зрения трудностей, особенностей модернизационных процессов в России, связанных со специфическими чертами политического и хозяйственного строя, природно-

географическими факторами, историческими традициями. В своей докторской диссертации Т.А. Яшкова к числу основных особенностей, и с ней трудно не согласиться, относит⁶:

– огромные размеры территории при относительно небольшом населении (большие расстояния затрудняют обмен, увеличивают транспортные расходы, тормозят формирование общенационального рынка);

– обилие климатических поясов, преобладание зон рискованного земледелия, что обуславливало многоукладность хозяйственной системы, ограниченность прибавочного продукта (выход растительной биомассы в России в среднем в 2–2,5 раза ниже, чем в европейских странах, и в 3–5 раз меньше, чем в субтропических странах Дальнего Востока и основной части США; холодные зоны увеличивают энергозатраты, что снижает рентабельность на мировом уровне; на 70% территории России пахотные культивируемые земли занимают всего 13–15%, тогда как, например, в Голландии, соответственно, 95%). Здесь же заметим, что подобные факты приводил А.П. Паршев в своей монографии «Почему Россия не Америка», которая вышла в свет в Москве еще в 2001 г.

Итак, «модернизация» вместо «реформы». Хотелось бы видеть, что это не простая «смена вывесок» для современной политической практики. Но возникает ряд логических вопросов. Есть ли у сегодняшней российской элиты системное, научное видение модернизационной проблематики? Не понимается ли под «модернизацией» – как у предшественников во власти – лишь слепое копирование «западных образцов»? Имеется ли представление о западных и отечественных теориях модернизации?

Подчеркнем, что общая теория модернизации прошла длительную эволюцию, в ходе которой наполнялась новым содержанием, радикально меняла свои направленность и структуру. В научной литературе достаточно источников, посвященных анализу проблем политической модернизации, которые позволяют осмыслить основу данного процесса. Первопроходцами модернизационной проблематики могут, с полным на то основанием, считаться классики современной социологии и политологии К. Маркс, М. Вебер, Э. Дюркгейм и другие с их концепциями «архаичной» (первичной) и «вторичной» общественных формаций, «рационализации», «механическо-органической солидарности» и морального индивидуализма⁷.

Огромный вклад в понимание целей, средств, этапов и разновидностей модернизации был сделан такими известными учеными, как Г. Алмонд, Р. Арон, Д. Белл, С. Блек, Л. Биндер, Т. Веблен, С. Верба, Р. Инглхарт, Д. Коулман, Л. Пай, Т. Парсонс, Д. Лапаламбара, М. Леви, У. Ростоу, А. Турен, Ю. Хабермас, Ш. Эйзенштадт, В. Цапф, Д. Эптер, С. Хантингтон. Изучая тенденции и закономерности политического развития освободив-

шихся стран Азии, Африки, Латинской Америки, они дали определение и типологию модернизации, выявили проблемы и трудности ее реализации⁸.

Общая теория модернизации получила мощный толчок в 1990-е гг. под влиянием событий в Восточной Европе, Китае и России. Многие авторы, изучающие модернизационные процессы этого периода, отмечают сложность и многомерность понятия модернизации⁹. Так, немецкий политолог К. Оффе дал характеристику восточно-европейской трансформации. Согласно его исследованиям, в Восточной Европе произошла «тройная модернизация», которая потрясла экономическую, политическую и территориальную сферы. Несмотря на известную популярность и поддержку в научных кругах (В. Банс, Ф. Редер), данная концепция не смогла объяснить природу широкомасштабных преобразований, происходящих прежде всего в посткоммунистическом мире. В этой связи особое внимание исследователей было обращено на несхожесть процессов, протекающих в двух державах посткоммунистического пространства – России и Китае¹⁰.

Что касается российских исследователей, то проблемы модернизации в их основательном ракурсе они стали разрабатывать в начале 90-х гг. XX столетия. Среди работ российских авторов в этой области наибольший интерес представляют публикации Г.И. Вайнштейна, В.Я. Гельмана, Ю. Красина, А.Ю. Мельвиля и другие¹¹. О широте исследований отечественных авторов в значительной степени свидетельствуют вводимые в научный оборот понятия модернизации. В целом ряде работ, научных статей фигурируют такие понятия модернизации, как «архаичная» (А.С. Ахиезер), «рецидивирующая» (Н.Ф. Наумова), «теория конституционных циклов» (А.Н. Медушевский), «законы модернизаций» (Л.И. Блехер), «возможности модернизаций» (Г.Ю. Любарский)¹². Проблемам взаимосвязи модернизации и цивилизации много внимания уделял А.С. Панарин¹³. Ряд авторов рассматривает модернизацию с точки зрения конфликтов ценностей¹⁴.

Весьма интересен социально-философский подход к осмыслению проблем модернизации. Так, В.Н. Шевченко утверждает, что теория модернизации призвана свести до минимума рассуждения об исторических последствиях взаимодействия Запада с подавляющим большинством стран (метрополия – колонии). В качестве основного недостатка теории модернизации автор усматривает «недооценку неравномерности исторического развития разных стран и народов». На наш взгляд, В.Н. Шевченко справедливо подчеркивает идеологическую направленность теории модернизации, главная цель которой, по его мнению, состоит в том, чтобы вызвать «у народов, осуществляющих реформы, комплекс неполноценности». Выступая в целом против применения термина «модернизация», автор предлагает использовать «теорию устой-

чивого развития современного общества»¹⁵. В этом случае мы не можем согласиться с таким подходом в силу следующих обстоятельств.

Понятие «модернизация» в широком смысле слова как необходимое, обусловленное временем, внутренними обстоятельствами, а не внешними факторами, уже вошло в научный оборот и подмена его иными терминами внесет путаницу в понятийный аппарат. К тому же теория устойчивого развития содержит иную смысловую нагрузку стабильности (устойчивость), в то время как модернизация предполагает прежде всего изменение, преобразование, переход в иное качество. Поэтому мы считаем целесообразным сохранить утвердившийся в зарубежной литературе термин «модернизация», но наполнить его отвечающим времени содержанием и прежде всего освободить от детерминации идеологического фактора.

Необходимо признать также, с одной стороны, объективную обусловленность процесса модернизации, а с другой – признать право самих стран на преобразования, независимо от внешних факторов влияния. Главным критерием успеха модернизации должны быть приоритет национальных ценностей и уровень жизни населения страны. Если при жизни одного поколения при всех модернизационных преобразованиях уровень жизни населения страны повышается и сохраняется суверенитет государства, такая модернизация должна быть признана правомерной, даже если на ее начальном этапе имели место негативные факторы.

Из числа последних работ, авторы которых анализируют нынешнее состояние модернизационных процессов в России, наибольший интерес, с нашей точки зрения, представляют докторские диссертации по политическим наукам А.В. Матюхина¹⁶ и Т.А. Яшковой¹⁷. В них дается анализ динамики политической модернизации в стране, показываются характерные особенности этого процесса, раскрывается российский потенциал развития в контексте современной политической модернизации. Подчеркивается, что процессы модернизации экономической, политической, социальной областей жизни российского общества во многом носят противоречивый и бессистемный характер. Авторы приходят к выводу, что взятая на вооружение в 1990-х гг. либеральная модель, легшая в основу модернизации России, слабо отвечает историко-культурным традициям и требованиям современного развития.

В начале XXI в. заметно активизировалось изучение проблем молодежи в тех или иных процессах модернизации общества. Однако со всей ответственностью можно утверждать, что целостного осмысления молодежного социума как важнейшего ресурса модернизационных процессов по существу так и не произошло. В отечественной литературе, в специальных научных исследованиях имеют место весьма разные высказывания, начиная от трагического осуждения

современного состояния в молодежной среде и заканчивая оптимистическими прогнозами по поводу будущего. Особняком в этих исследованиях оказались труды, главной задачей которых были выработка новой концепции молодежной политики и практическая работа по формированию и сохранению необходимых институтов управления процессами, происходящими в молодежной среде.

Более предметны и прагматичны в исследовании проблем молодежи и ее роли в преобразовательных процессах авторы политологических сочинений. Так, в работе Л.А. Рахимовой¹⁸ вполне обоснованно утверждается, что молодежь должна быть не только объектом интеграционных процессов, но и субъектом, способным ускорять или замедлять интеграцию общества либо изменять направленность этого процесса. Более того, по ее мнению, молодежь является преобразователем социальной культуры и организации общества, т.е. выступает в роли объективно-субъективного трансформатора, предопределяет социальный прогресс. Автор делает оптимистический вывод о том, что современная российская молодежь лидирует среди социальных групп в адаптации к новой реальности рыночных отношений (по стремлению к материальной состоятельности, ориентации на труд, потребительским ориентациям), к политической реальности либерального, демократического государства (ориентации на свободу, независимость, высокая оценка самостоятельности).

Анализ соответствующей литературы свидетельствует о том, что политология как наука явно лидирует среди гуманитарных наук в осмыслении феномена молодежи в качестве субъекта или ресурса модернизационных процессов. Выявлены наиболее существенные проблемы, решение которых в дальнейшем может обеспечить трансформацию молодежной среды в мощный фактор преобразующей деятельности. Среди них проблемы властных отношений, институционализация молодежного социума, молодежный экстремизм и протестные настроения, национальные и религиозные тенденции в молодежной среде. Но самое главное в политологических исследованиях современного периода состоит в том, что именно политическая наука предложила обществу концепции подготовки молодежи к выполнению роли стратегического ресурса общества. Более того, стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации была утверждена распоряжением Правительства РФ в декабре 2006 г.

Можно с полным основанием считать, что политологические исследования в последние годы сделали мощный рывок не только в понимании роли и задач молодежи в модернизирующейся России, но и сформировали вектор преобразовательной деятельности молодого поколения¹⁹. Что же касается отдельных исследований, то каждое из них несет в себе ту или иную определенную смысловую нагрузку. Например, И.Н. Кольжан-

нова обращает внимание на такие положительные моменты в модернизирующейся России, как омоложение властных структур, проникновение молодежи в социоактивные группы предпринимателей, менеджеров, формирование новых образцов политической культуры, создание собственных молодежных организаций, выдвижение политических лидеров, структурирование молодежных политических элит²⁰. Вместе с тем данное исследование не лишено противоречия. В частности, опираясь на данные социологических опросов лидеров общественных молодежных организаций, автор убедительно доказала деятельный характер политического участия современной молодежи. С другой стороны, характеризуя политические ориентации современной молодежи, она опускает открытой ею деятельный характер политического участия современной молодежи. Первая, по ее мнению, это безысходность и неверие в свои силы, аморфность и размытость идеалов. Вторая – агрессивность и репрессивность сознания. Вероятно, целесообразно было бы выделить и третью тенденцию – сознательного политического действия и растущей политической активности в тех или иных модернизационных процессах общества.

Не оставляют без внимания политологи и такую ныне актуальную проблему с точки зрения модернизационных процессов, как проявление молодежного политического и национального экстремизма. Отметим в этом плане прежде всего кандидатскую диссертацию Е.Н. Гречкиной²¹. Вскрывая причины молодежного политического экстремизма, автор предлагает рассматривать их в первую очередь сквозь призму процессов глобализации и только после этого выработать основные методы борьбы и предупреждения названных явлений. В авангарде этой борьбы, считает автор, должно быть государство с его экономическими, социальными, юридическими, культурно-информационными и административно-силовыми ресурсами. Специфика молодежного восприятия национального экстремизма достаточно предметно выявлена в исследованиях А.С. Панарина. На основе социологических опросов автор пришел к выводу, что в будущем маловероятен выбор русских в пользу конфликта, завершающегося насилием. Защита национального достоинства молодыми людьми не увязывается с организованной политической борьбой, а является делом сугубо личным – спонтанным индивидуальным действием. Такая модель поведения может обеспечить желаемый результат лишь при условии что ее будут придерживаться все участники конфликта. «Молодые люди, – подчеркивает автор, – остаются в стороне от националистических проектов, грозящих человеческой и национальной безопасности. Но из-за своей отстраненности они не образуют и отряда активных защитников безопасности»²². Полагаем, что данный вывод должен найти свое отражение при формировании современной молодежной политики в России.

Среди работ, посвященных молодежной теме, выгодно выделяется монография «Молодежь в современном политическом процессе в России» М., 2006. Ее авторы О.М. Карпенко и И.А. Ламанов показывают влияние политических партий на молодежный ресурс, раскрывают феномен лидерства молодежного движения, освещают прикладные аспекты привлечения молодых граждан к выборам 2003–2004, 2007–2008 гг. Работа привлекательна тем, что в ней дается анализ политической активности молодежи, рассматриваются технологии привлечения юношей и девушек к участию в современных политических процессах в стране.

Заметный вклад в разработку тех или иных сюжетов означенной нами проблемы вносят ученые кафедры политических наук Саратовского государственного университета. В исследованиях В.М. Долгова²³, В.И. Дорофеева, О.В. Суровой, Э.В. Чекмарева показаны социальная и политическая активность молодежи, политико-правовые основы и формы ее политического участия в условиях транзитивности российского общества, рассматривается политическая социализация молодых людей, роль студенческой молодежи в становлении и развитии в стране гражданского общества.

Таким образом, историографический анализ литературы по исследуемой теме позволяет сделать вывод о том, что изучению таких проблем, как политическая модернизация, место молодежи в модернизационных процессах постсоветской России, ученые уделяют достаточно внимания, результаты такой работы имеют научное и практическое значение. Они помогают глубже и полнее раскрыть сущность названных процессов, шире использовать на практике наиболее эффективные формы и методы вовлечения молодежи в модернизацию современной России. Вместе с тем анализ соответствующей литературы свидетельствует и о том, что в целом названная проблема не получила должного развития, многие вопросы этой многогранной темы практически только обозначены. С нашей точки зрения предстоит, прежде всего, дальнейшая разработка теории, методологии, методических принципов исследования политической модернизации российского общества. И сегодня многие направления, формы и методы вовлечения молодых людей в модернизацию страны не получили раскрытия и должного обобщения, хотя в этом, как нам представляется, есть настоятельная необходимость.

Примечания

- 1 См.: Матюхин А.В. Теории и особенности политической модернизации в России XIX–XX вв.: Дис. ... д-ра полит. наук. М., 2006. С. 3.
- 2 См.: Апатенко С.Н. О концепции Федеральной целевой программы «Молодежь России на 2006–

2010 годы // Вестник молодежной политики. 2005. № 10. С. 36–39.

- 3 Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России // Социально-политические процессы в меняющемся мире. Тверь, 2000. С. 90.
- 4 См.: Утенков Г.Н., Федин С.А., Чекмарев Э.В. Молодежная политика в Саратовской области (информационно-аналитический обзор). Саратов, 2007. С. 56.
- 5 <http://www.globaleducation.ru/>
- 6 См.: Яшкова Т.А. Воздействие глобальных трансформационных вызовов на процесс политической модернизации России: Дис. ... д-ра полит. наук. Москва, 2007. С. 205.
- 7 См.: Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25, 26; Критика политической экономии (Черновой набросок 1857–1858) // Там же. Т. 46. Ч. 1; Вебер М. История хозяйства. Очерк всеобщей социальной и экономической истории / Пер. с нем. СПб., 1974; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. М., 1991.
- 8 См.: Apter D. The politics of modernization. Chicago; L., 1965; Huntington S.P., Nelson G.M. No easy choice: political participation in developing countries. Cambridge, 1976; Huntington S.P. Will more countries become democratic? // Political science quarterly, 1984. Vol. 99. P. 2.
- 9 Принято считать, что одно из наиболее полных определений модернизации дал еще в 1960-е гг. Ш. Эйзенштадт: «Историческая модернизация, – отмечал он, – это процесс изменения в направлении тех типов социальной, экономической и политической систем, которые развивались в Западной Европе и Северной Америке с семнадцатого по девятнадцатый век и затем распространились на другие европейские страны, а в девятнадцатом и двадцатых веках – на южноамериканский, азиатский и африканский континенты» (Eisenstadt S.N. Op. cit. P. 1).
- 10 См.: Вайнштейн Г.И. Закономерности и проблемы посткоммунистических формаций // Политические институты на рубеже тысячелетий. Дубна, 2001. С. 144–145.
- 11 См.: Вайнштейн Г.И. Указ. соч.; Гельман В.Я. Постсоветские политические трансформации: наброски и теории // Полис. 2001. № 1; Мельвиль А.Ю. Демократический транзит в России – сущностная неопределенность процесса и его результатов. М., 2002.
- 12 См.: Обновление России: трудный поиск решений: Годичные чтения в российском независимом институте. М., 1994. Вып. 2.
- 13 См.: Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе. М., 1995.
- 14 См.: Модернизация в России и конфликт ценностей. М., 1993.
- 15 См.: Модернизация и национальная культура. Материалы теоретического семинара. М., 1995. С. 72.
- 16 См.: Матюхин А.В. Указ. соч.
- 17 См.: Яшкова Т.А. Указ. соч.
- 18 См.: Рахимова Л.А. Политическая социализация молодежи: механизмы и модели: Дис. ... канд. полит. наук. Уфа, 2006.
- 19 См.: Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации. М., 2005.

- ²⁰ См.: Кольжаннова И.Н. Общественно-политические молодежные движения в современной России: массы, элиты, лидеры: Дис. ... канд. полит. наук. Ростов на/Д, 2006.
- ²¹ См.: Гречкина Е.Н. Молодежный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности: Дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2006.
- ²² Панарин А.С. Молодежь, национализм и безопасность (по материалам опросов в России и Казахстане) // Вестник Евразии. 2000. № 3 (10). С. 111.
- ²³ См.: Долгов В.М. и др. Студенческая молодежь в гражданском обществе. Саратов, 2003; Дорофеев В.И. Переход к рынку и социальные проблемы рабочей молодежи // Проблемы политологии и политической истории. Саратов, 1993; Дорофеев В.И., Чекмарев Э.В. Политическая активность студенческой

молодежи в формировании российского гражданского общества // Актуальные проблемы современной науки. М., 2003. № 1; *Они же*. Политическое участие молодежи в условиях транзитивности российского общества (региональный аспект) // Изв. Саратов. ун-та. Новая серия. Сер. Социология. Политология. 2007. Т. 7. Вып. 1; Суравова О.В. Политическая социализация молодежи. Саратов, 2004; Чекмарев Э.В. Политическое участие молодежи в постсоветский период (на материалах Саратовской области 90-х гг.): Дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2003; *Он же*. К вопросу методологии исследования политического участия молодежи // Проблемы политики и политологии: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2004. № 13; *Он же*. Молодежная политика в условиях глобализации: поиск новой концепции // Перспективы политического развития России: Материалы всерос. конф. Саратов, 2007.

УДК 32 – 053.81 (470+571)

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕСУРСА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Э.В. Чекмарев, А.С. Попова

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: chekmarev@nm.ru; sarmolod@list.ru

В статье показана трансформация участия молодежи в модернизационных процессах современного российского общества; выявлены этапы модернизации современной России и показана специфика участия молодежи в политической жизни на разных этапах; вскрыты изменения в политической культуре и политическом участии молодых людей; высказаны рекомендации по повышению эффективности молодежного ресурса в условиях транзитивности современной России.

Ключевые слова: модернизация, этапы модернизации, политический ресурс, молодежь.

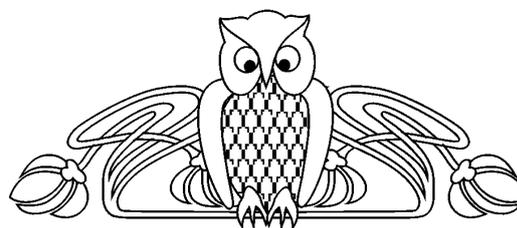
Stages of Youth Political Resource Foundation in Modern Russia

E.V. Chekmarev, A.S. Popova

In this article transformation of youth participation in modernization processes of contemporary Russian society is shown; stages of modernization in today's Russia and peculiarity of the youth participation in different stages of political life are revealed; changes of youth political culture and participation are figured out; recommendations for promotion efficiency of youth resource in conditions of modern Russian transitivity are made.

Key words: modernization, stages of modernization, political resource, youth.

Опыт современных модернизаций в целом ряде стран, в том числе и в России, демонстрирует их многофакторный характер. Модернизи-

рующимся странам приходится своевременно отвечать на вызовы не только внутреннего, но и внешнего порядка. Мировой экономический и финансовый кризис, взаимосвязанность глобализирующегося мира до предела обострили проблему качества молодежного социума и его способности завершить начатые преобразования, сделать Россию великой державой, научиться квалифицированно управлять политическими процессами. Решать эти сложные задачи молодым людям придется в условиях небывалого сокращения численности молодежи. По данным ООН, к 2025 г., по сравнению с нынешними днями, юношей и девушек в России в возрасте 20–25 лет станет на 44% меньше¹. Только новые качественные стандарты молодежного ресурса страны в состоянии дать ответ на вызов времени. Залогом на пути совершенствования российского общества становится государственная политика, обозначенная в целом ряде современных документов, в том числе и в Послании Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию в ноябре 2008 г. В нем особо подчеркнута, что в первую очередь необходимо «открыть дорогу способным и деятельным молодым людям. Они – ровесники новой демократической России. В них ее открытость, ее свободный дух, стремление ко всему передовому. И им придется нести ответственность за сохранение наших фундаментальных ценностей»².